

ПАРАДОКС МЕРТОНА-ПОППЕРА В СВЕТЕ «МАТЕРИАЛИЗАЦИИ» РАЦИОНАЛЬНОСТИ В НАУКЕ

**Тухватулина Лиана
Анваровна** – младший
научный сотрудник.
Институт философии РАН,
Российская Федерация,
109240, г. Москва,
ул. Гончарная, д. 12, стр. 1;
e-mail: spero-meliora@bk.ru

Автор обсуждает значение парадокса Мертона-Поппера о несовместимости идеи социально ориентированного научного этоса и принципа фальсификационизма. Автор полагает, что обоснование морального авторитета науки не должно зависеть от способов разрешения этого парадокса. Предлагается использовать понятие материальной рациональности (М. Вебер) для обоснования идеи социальной легитимации науки. Также особое внимание уделяется рассмотрению экспертизы в качестве особого модуса репрезентации научного знания, способствующего укреплению общественного авторитета науки.

Ключевые слова: наука, легитимация, Мертон, Поппер, Вебер, экспертиза, рациональность

MERTON-POPPER'S PARADOX AND THE SUBSTANTIVE RATIONALITY OF SCIENCE

Liana A. Tukhvatulina – junior
research fellow. Institute
of Philosophy, Russian
Academy of Sciences. 12/1
Goncharnaya St., Moscow,
109240, Russian Federation;
e-mail: spero-meliora@bk.ru

The author discusses the meaning of the paradox, which rises as a result of the controversy between the principles of scientific ethos (R. Merton) and fallibilism (K. Popper). She argues that the justification of the moral authority of science should not depend on this paradox. The author uses Max Weber's concept of substantive rationality to consider the idea of social legitimation of science. She argues for understanding expertise as a special mode of scientific knowledge which aims at justifying the authority of science in the society.

Keywords: science, legitimation, Merton, Popper, Weber, expertise, rationality

Одним из главных мотивов статьи А.Ю. Антоновского и Р.Э. Бараш является рассмотрение парадокса Мертона-Поппера об этосе науки. Своеобразие этого парадокса заключается, следуя авторам, в конфликте между ценностями открытости, беспристрастности, фальсифицируемости научных высказываний, с одной стороны, и идеей заведомой «достоверности самого этоса науки» – с другой. Иными словами, ученые, поднимая на щит либеральные принципы научного поиска, словно забывают усомниться в универсальности и непогрешимости самих этих принципов. Следствием подобного рода «забывчивости» оказывается превращение оснований научного дискурса в догму или идеологему. При этом наука, сохраняя монополию на «истину» (или, словами Н. Лумана, оперируя бинарным кодом «истина/ложь»), обладает особого рода когнитивным верховенством по отношению ко всем остальным областям человеческой деятельности. И потому, расширяя собственные установки вовне, релятивизирует основания

социального порядка и оказывается «социально-дестабилизирующим элементом». В этой связи особенно остро звучит поставленный авторами вопрос о том, совместима ли лучшая познавательная и наблюдательная способность ученого с его притязанием на моральную правоту в вопросах общественного устройства?

В этой формулировке вновь актуализируется проблема легитимности науки в современном мире. Сам Р. Мертон полагал, что те новые технологии, что создала наука XX в. (главным потрясением, разумеется, была атомная бомба), вынуждают «ученых признать свою зависимость от особых типов социальных структур» [Мертон, 2006, с. 767] и покинуть, наконец, «башню из слоновой кости». «Институт, подвергшийся нападению, должен заново оценить свои основания, переформулировать свои цели, найти свое рациональное оправдание. Кризис призывает к самооценке. Ныне, столкнувшись с вызовом, брошенным их образу жизни, потрясенные ученые погрузились в состояние острого самоосознания: осознания самих себя как неотъемлемой части общества с соответствующими обязательствами и интересами» [там же]. Любопытно, что при этом наука на новом витке как бы возвращается к задаче самообоснования, что стояла в пору ее зарождения в XVII в. «Три века тому назад, когда институт науки мог претендовать лишь на скромную независимую гарантию социальной поддержки, натурфилософам точно так же приходилось оправдывать науку как средство достижения культурно узаконенных целей экономической полезности и прославления Бога. Занятия наукой не были в то время самоочевидной ценностью» [Мертон, 2006, с. 768].

Мне представляется, что необходимость современной «ре-легитимации» науки успешно может быть обоснована через идею М. Вебера о размывании «формальной» рациональности во всех областях человеческой деятельности и постепенном переходе к рациональности «материальной». Будучи сугубо «технической», формальная рациональность обеспечивает «нормативную замкнутость» науки, т. е. фиксирует те самые институциональные основания (в терминах Мертона – «этос науки»), которые являются специфичными только для нее. При этом именно последовательное развитие этого типа рациональности способствует самой главной цели – «расколдованию мира». По сути, «формальная рациональность» – это более строгий концептуальный аналог метафоры «башни из слоновой кости». При этом динамика исторического процесса (динамика капитализма) такова, что разрастание связей и взаимозависимостей между различными областями приводит к нарушению их автономии. В свою очередь, герметичная формальная рациональность все больше «материализуется» (в ней наравне с принципами ее «нормативной замкнутости» обосновываются внешнесоциальные ценностные ориентиры деятельности).

Одним из главных эпистемологических проявлений этого процесса является развитие междисциплинарности. Характерно, что ведущие ученые и сегодня сходятся во мнении, что идея «ученого-ракетчика» (еще одна вариация на тему «башни из слоновой кости») должна отмереть: «“Ученый-ракетчик” стоит вне общества, застыв на заоблачных высотах. Популярное и часто повторяемое клише отражает общественную удовлетворенность тем фактом, что наука развелась с повседневным опытом. Кlišе проводит границу (ярко сияющую линию) между ученым и кем бы то ни было еще. Это годится для популярного кино и телевизионных шоу, но на самом деле это коварная вещь. Искусственно воздвигнутые барьеры ведут к изоляции. Они фокусируют внимание на различиях и разграничениях. Однако быстрый научный прогресс питают как раз взаимодействие и совместные процессы – идет ли речь о системной биологии, эпигенетике, неврологии, исследованиях мозга, астрономии, медицине или квантовой физике. Сложные взаимосвязи характерны и для самых серьезных вызовов, перед лицом которых мы стоим: глобальных эпидемий, изменений климата, вымирания видов, истощения ресурсов – все эти проблемы представляют собой комплексы интегральных взаимосвязей» [Брокман, 2017]. Ученый, заходя в кабинет, сможет все реже «стряхивать с ног пыль повседневности» (А. Шюц), поскольку границы различения множественных реальностей все сильнее истончаются.

В этой связи можно сказать, что задача ре-легитимации науки становится своего рода эпифеноменом «материализации» ее рациональности. Так, наука вынуждена реагировать на вызовы скептиков и адептов разного рода антинаучных движений (гомеопатов, эзотериков, ВИЧ-диссидентов, противников вакцинации и ГМО, воинствующих сторонников нетрадиционной медицины, конспирологов всех мастей и пр.). Доступ к массмедиа позволил существенно расширить круг апологетов разного рода антинаучных убеждений, которые успешнее конкурируют с научными теориями в соответствии интуитивным предощущениям обывателя. И здесь важно, что ответная мера – популяризация науки (например, российские проекты ПостНаука и Arzamas) – не сводима к идее рыночной конкуренции научных теорий с псевдо- и антинаучными домыслами, где верховным арбитром оказывается некомпетентный потребитель. Напротив, за наукой должна быть безапелляционно признана «моральная правота», особенно когда дело касается тех областей, где невежество стоит человеческих жизней. Наука в праве рубить гордые узел парадокса Мертон – Поппера, дабы способствовать просвещению и борьбе с предрассудками, реализуя, в том числе и таким образом, свою «материальную» рациональность.

Кроме того, не стоит забывать об экспертизе как особом модуле социально ориентированного научного знания. Ученый, равно как врач, судья или священник, уже в силу одной только профессии при-

числяется к особому кругу «посвященных», чье мнение (зачастую даже по вопросам за рамками профессиональной компетенции) признается заведомо авторитетным и в высшей степени легитимным. Здесь стоит только вспомнить о едва ли не магической перформативной силе заголовка газетной статьи «британские ученые доказали *x*», где *x*, по сути, может быть совершенно произвольной переменной.

Однако в связи с обсуждаемым парадоксом Мертона–Поппера наиболее любопытно то, что экспертное знание – это та форма общественной самопрезентации науки, которая заведомо не предполагает возобновляющейся методологической рефлексии над собственными основаниями. Ведь, с одной стороны, понимание этих самых оснований требует узкоспециальных компетенций, которых не может быть у широкой аудитории. Но важнее то, что сама эта аудитория, скорее, ждет от эксперта рецептурного знания в форме, очищенной от всяких методологических ограничений. По-видимому, «рецептурность» экспертного знания и является одним из главных его зол, что зачастую очерняет репутацию публичных интеллектуалов и экспертов в глазах «кабинетных» и особенно «лабораторных» ученых. Однако, если веберовское предположение относительно нарастающей «материализации» рациональности в науке верно, то, по-видимому, заинтересованность общества в экспертном знании будет нарастать, а потому его обоснование будет оставаться одной из насущных задач эпистемологии.

Список литературы

Брокман, 2017 – Брокман Дж. Эта идея должна умереть. Научные теории, которые блокируют прогресс. М.: АСТ, 2017. 436 с. URL: <https://www.litres.ru/sbornik/eta-ideya-dolzha-umeret-nauchnye-teorii-kotorye-blokiruyut-progress/chitat-onlayn/page-2/> (дата обращения: 14.03.2018).

Мертон, 2006 – Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М.: АСТ: Хранитель, 2006. 837 с.

References

Brockman, J. *Eta ideya dolzhna umeret*. *Nauchnye teorii, kotorye blokiruyut progress* [This idea must die: scientific theories that are blocking progress]. Moscow: AST, 2017. 436 pp. [<https://www.litres.ru/sbornik/eta-ideya-dolzha-umeret-nauchnye-teorii-kotorye-blokiruyut-progress/chitat-onlayn/page-2/>, accessed on 14.03.2018] (In Russian)

Merton, R. K. *Sotsial'naya teoriya i sotsial'naya struktura* [Social theory and social structure]. Moscow: AST: Khranitel', 2006. 837 pp. (In Russian)